

Тан Шуми краем глаза взглянула на собравшуюся группу сплетников. Они обсуждали ее, время от времени бросая в их сторону полные отвращения и презрения взгляды и бесстыдно указывая пальцами.

Тан Шуми довольно усмехнулась. Зависть и злость этих людей приходились ей по вкусу.

Похоже, что сплетен им было мало, потому стайка модных девчушек, у каждой из которых в руках было по дизайнерской сумочке, подошла к ним с важным видом.

— Глянь-ка, воробьи подлетают, — Сюй Минчжу наклонилась к уху Шуми.

Казалось, что она хотела прошептать эти слова, но ее голос совсем не был тихим. Девушка с волосами до подбородка сердито посмотрела на Сюй Минчжу, а затем повернулась к Шуми.

— Почему же ты не вместе с президентом Цзи? — она сделала вид, будто задумалась, а затем, словно что-то вспомнив, насмешливо улыбнулась. — Так он все еще не вернулся?

Все молодые богачи знали, что Цзи Линьчэнь уже полгода не возвращался в Китай. Эта женщина намекала Тан Шуми на ее титул «брошенной жены».

Шуми никак не отреагировала, продолжая неторопливо покачивать бокал вина, а только сделала глоток. На ее лице было такое безразличие, словно никого рядом и не был.

— Минчжу, жемчужина* семьи Сюй, как тебе может нравиться быть чьим-то мелким последователем? — поскольку Шуми проигнорировала ее, эта женщина повернулась к Сюй Минчжу. П.п.: Минчжу (□□) - жемчужина, драгоценность.

— Шуми подарила мне их сегодня. Правда красивые? — девушка дотронулась до своих сережек.

— Разве это не просто пара сережек-капель? Пойдешь с нами, и каждая из нас даст тебе по паре таких же, — она рассмеялась посмотрела на подруг.

Сюй Минчжу засмеялась в ответ:

— Но это ограниченное издание «Clorsive». Во всем мире их всего 50 пар. Шэнь Цинцин, как ты могла об этом не знать?

У самой Цинцин была лишь пара вещиц от того же бренда, не говоря уже об ограниченном издании. Говорит, подарят ей такие же? Да еще по паре от каждой? Она, должно быть, шутит.

Сюй Минчжу презирала ее. Кем она себя возомнила, раз посмела издеваться над Тан Шуми? Шуми была законной госпожой и наследницей семьи Тан, в то время как семья Шэнь Цинцин управляла только торговым центром, и ее едва ли можно было причислить к списку светских львиц.

Долгое время молчавшая Тан Шуми вдруг расхохоталась. Сюй Минчжу засмеялась вместе с ней. Лицо Шэнь Цинцин покрылось красными пятнами.

— Сюй Минчжу! — сказала Шэнь Цинцин со злостью в голосе.

— Цинцин, помнится мне, ты месяц назад обручилась, верно? — хитро перевела тему разговора ее подруга.

Девушка якобы небрежно подняла правую руку, показывая блестящее на ее среднем пальце большое бриллиантовое кольцо. Кто-то воспользовался этой возможностью и спросил:

— Когда свадьба?

— Примерно через два месяца, — Шэнь Цинцин надменно показала толпе свое кольцо. — В конце концов, нельзя откладывать слишком долго. А то буду как некоторые...

Она победно улыбнулась. Тан Шуми усмехнулась. Вот они и вернулись к тому, с чего начали. Шэнь Цинцин отчаянно хотела повесить на Тан Шуми ярлык «брошенной жены». Благодаря ей практически все в городе Цзян знали, что Шуми — брошенная невеста Цзи Линьчэня.

— Шуми, так когда твоя свадьба?

Шуми подняла свой бокал и сделала небольшой глоток. После этого она беспечно посмотрела Шэнь Цинцин в глаза.

— Будь душкой и заткнись, ладно?

Сплетнице внезапно стало страшно. Она больше не смогла смотреть в эти пронзительные глаза.

В этом была вся Шуми. Неважно, кто вы: дочь семьи Шэнь или молодая госпожа семьи Ван, — она могла переиграть любого.

Потерпев поражение, Шэнь Цинцин топнула ногой, дважды фыркнула, а затем повернулась и ушла. Сюй Минчжу проводила взглядом удаляющиеся спины сплетниц. Ее лицо стало серьезным.

— Вот смотрю я и думаю...

Шуми слегка приподняла бровь, ожидая продолжения.

— У них рот воробьиный, а язык змеиный. Они брызжут ядом из-за того, что твой жених не только богат, но и красив, — с умным лицом подвела итог Сюй Минчжу.

— Знаешь... - хотела едко ответить на это Тан Шуми, но не успела она договорить, как ее прервал мужчина, который неуклюже подошел к ней и поднес бокал с вином вплотную к ее губам.

— Красотка, сделай одолжение, выпей-ка.

Маленькие глазки мужчины с вожделением уставились на ключицы Тан Шуми.

— Проваливай, — сказала девушка и одним движением выхватила бокал.

Мужчину охватил гнев.

— Да ты же просто сломанная третьесортная звездочка! Кого тут пытаешься обмануть, строя из себя чистоту и невинность?!

П.п.:□□□, тут идет игра слов - «сломанная» звезда - опозоренная знаменитость.

Третьесортная звезда? Тут Сюй Минчжу все поняла. Это ничтожество перепутало Тан Шуми с актрисой, которую недавно обсуждала вся страна. Девушки были немного похожи внешне. Похоже, мужчина совсем ослеп от алкоголя.

— Я сказала, проваливай, — Тан Шуми бросила бокал, одновременно пнув мужчину ногой. Удар застиг его врасплох, и он приземлился на задницу.

Подвыпивший мужчина внезапно протрезвел, осознав, что его действительно сбила с ног женщина! Если это выплывет наружу, то его репутации конец.

— Да пошла ты, чокнутая сука! — яростно выкрикнул он.

Его громкий голос привлек внимание всех в клубе. Музыка резко оборвалась, и Тан Шуми оказалась в центре внимания всех присутствующих.

— Разве это не невеста президента Цзи, Тан Шуми?

— Похоже на то. Может, нам стоит помочь?

— Да ладно тебе, ее жених - Цзи Линьчэнь. Ты правда на что-то рассчитываешь?

— Но разве не все знают, что президенту Цзи пришлось заключить помолвку, и ее скоро выбросят?

В этот момент, в двадцати километрах от «Bulense» остановился длинный черный Mercedes-Maybach.

Чжао Янь крепко сжал свой телефон в правой руке, а на его лбу выступили капельки пота. Он повернулся назад и сказал человеку на заднем сидении:

— Босс, госпожа Тан, она...

Пассажир закрыл глаза, а затем медленно открыл их снова. На фоне холодной белой кожи была очень заметна тень от пышных ресниц. Он устало помассировал переносицу, его движения были изящны и благородны.

— ...сейчас находится в «Bulense» - закончив предложение, Чжао Янь молча наблюдал за выражением лица своего босса.

После десятичасового перелета из Австрии ему сразу же позвонил глава семьи Цзи и попросил их с госпожой Тан приехать в отель Сихэюань. Машина ехала со скоростью 130 километров в час, не останавливаясь, но госпожи Тан не оказалось дома. Чжао Янь попросил секретаршу найти ее по GPS, и оказалось, что госпожа сейчас была в баре «Bulense».

Разве она не сказала, что спит дома?

Глядя на мрачное лицо босса через зеркало заднего вида, он не мог не помолиться за госпожу Тан.

— Босс, может...

Цзи Линьчэнь с холодным выражением лица смотрел в окно на тихую ночь. Кончики его пальцев слегка постукивали по экрану телефона, который он держал в руках. Через некоторое время он заговорил:

— Езжай в «Bulense».

— Да, сэр, — ответил Чжао Янь.

Автору есть, что сказать:Цзи Линьчэнь: Дома? Послушно? Спишь?Тан Шуми: -_- #

<http://tl.rulate.ru/book/38453/884228>